

В противовес указанным пп. (a–d) ч. 1 ст. 12 (*квартет*) Устава ICTR, положения пп. (a–b) ч. 2 этой же статьи устанавливали, что *судьи ad litem* Трибунала — не имеют права быть ¹⁾ избранными на должность Председателя ICTR; ²⁾ не имеют полномочий принимать правила процедуры доказывания; ³⁾ участвовать в рассмотрении обвинительного заключения, консультировать Председателя ICTR в отношении распределения судей или в отношении помилования или смягчения приговора.

Категория *судей ad litem* не была принята во внимание и нормами Статута ICC. Согласно п. (b) ч. 1 ст. 34 Статута ICC, Суд образует в своем составе следующие Судебные отделения: «Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства». ICC осуществляет формирование отделений Судебных палат в порядке ст. 39 Статута ICC: «функции Судебной палаты осуществляются тремя судьями Судебного отделения; функции Палаты предварительного производства осуществляются либо тремя судьями Отделения предварительного производства, либо одним судьей этого Отделения». Примечательно, что в отличие от Статута ICC, положения Устава ICTR не выделяли отдельно Судебную камеру, судьи которой могли бы осуществлять предварительное производство по поступившим делам хотя эту процедуру могли принимать на себя судьи *ad litem* (п. (d) ч. 1 ст. 12 (*квартет*) Устава ICTR).

Заключение. Таким образом, институт судьи *ad litem* носил достаточно эффективный характер в деятельности ICTR. Данная категория судей, была правомочна принимать участие не только в судебных разбирательствах по индивидуально-определенному кругу дел, но и принимать на рассмотрение вопросы, связанные с проведением предварительного производства; это позволяло не только уменьшить показатель рабочей нагрузки на Постоянных судей ICTR, но и способствовать оказанию дополнительной помощи при проведении расследования о преступлениях международного характера.

Список цитируемых источников

1. Устав Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения Международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.: [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 03.09.2025).
2. Шамаров, П. В. Реализация норм международного права в деятельности Уголовного трибунала по Руанде / П. В. Шамаров // Вестник Екатеринбургского института. — 2016. — № 1. — С. 134—139.
3. Колмаков, Н. Е. Международное сотрудничество и судебная помощь в международном уголовном правосудии: понятие, принципы, режимы / Н. Е. Колмаков // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 8. — С. 135-138.
4. Римский статут Международного Уголовного Суда ООН: [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 04.09.2025).

УДК 341.48/49

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

ПРОКУРОР ПРОТИВ МОМЧИЛО КРАИШНИКА: АНАЛИЗ РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ТРИБУНАЛА ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ В КОНТЕКСТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОСОБОВ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПО СТ. 128 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Введение. *Momčilo Kraišnik (Момчило Крайшник)*, — государственный и политический деятель, бывший лидер боснийских сербов и первый спикер Парламента Республики Сербской (в период 1996—1998 гг. член Президиума Боснии и Герцоговины). Осужден 27 сентября 2006 г. Судебной камерой Гаагского трибунала и приговорен к лишению свободы на срок до 27 лет (после пересмотра дела и вступления в законную силу решения Апелляционной камеры, срок лишения свободы был уменьшен до 20 лет).

На официальном сайте Гаагского трибунала закреплено следующее (страница официального сайта — www.icty.org): «*М. Крайшник признан судьями Гаагского трибунала виновным в преследованиях, истреблении, убийствах, депортации и принудительном перемещении несербских гражданских лиц во время конфликта в Боснии и Герцоговине*» [1]. Судебный прецедент по делу «Прокурор против Момчило Крайшника», на наш взгляд позволил выделить составы преступлений против человечества в единую и обособленную группу преступлений международного характера: ¹⁾ угроза безопасности и мирного существования гражданского населения; ²⁾ обращение лиц из числа гражданского населения в рабство (в т.ч. увод в рабство, порабощение, депортация) и т.п. Применительно к Республике Беларусь, данный судебный прецедент (наравне с иными международно-правовыми актами) обладает характером имплементации, поскольку предполагает принятие белорусским законодателем мер по кодификации специальных правовых норм, устанавливающих

уголовную ответственность за преступления против человечества, а также выработке способов квалификации таких преступлений на национальном уровне права.

Основная часть. Для целей последующего использования в статье определять Гаагский трибунал, как — Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (перевод англ.: *International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991 (ICTY)*).

ICTY, в выписке из приговора по делу IT-00-39 (*Prosecutor V. Momčilo Kraišnik*), указал на следующие обстоятельства (*автор дает ссылку на выдержку из приговора ICTY исключительно на рабочем языке Трибунала (английский язык — рабочий язык Трибунала); при необходимости, автором будет применяться перевод соответствующего текста*): «Mr Kraišnik charged five counts of crimes against humanity, namely persecution, extermination, murder, deportation, and forced transfer. The Chamber were find that 18 March 1992 onwards, there was an attack directed against the Bosnian-Muslim and Bosnian-Croat civilian population living in the thirty-five (35) indictment municipalities. The attack included discriminatory measures, such as ¹⁾ the imposition of curfews; ²⁾ the setting up of barricades and checkpoint; ³⁾ searches of the houses of Muslims and Croats» (*в выдержке из приговора ICTY по делу IT-00-39, указывается (перевод русск.): «М. Крайшнику предъявлено обвинение в пяти пунктах преступлений против человечности, в частности преследование, истребление, убийства, депортация и принудительное переселение. Палатой ICTY было установлено, что 18 марта 1992 г., произошло нападение на боснийско-мусульманское и боснийско-хорватское гражданское население, проживавшее в тридцати пяти (35) муниципалитетах. Нападение включало — введение комендантского часа; возведение баррикад и контрольно-пропускных пунктов; обыски домов мусульман и хорватов»*) [1].

Учитывая приведенную выдержку из приговора по делу IT-00-39, обратим внимание на положения пп. (a-i) ч. 1 ст. 5 Устава ICTY [2]. Данная норма Устава ICTY определяла, что *Трибунал применяет юрисдикцию в отношении преступлений против человечности, которые могут быть совершены в период вооруженного конфликта, будь то международного или внутреннего характера*. В частности, таковыми преступлениями ICTY рассматривал:

- убийства (*в т.ч. такие деяния как истребление, порабощение, депортация*);
- заключение в тюрьму;
- пытки;
- изнасилования;
- преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам и другие бесчеловечные акты.

Очевидно, что материалы дела IT-00-39 (*Prosecutor V. Momčilo Kraišnik*) действительно показывают нам юридический факт признания М. Крайшника виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. (a-i) ч. 1 ст. 5 Устава ICTY. Этот факт, подтверждают и обстоятельства обвинительного заключения в деле IT-00-39 (*признание Палатой ICTY М. Крайшника виновным в совершении преступлений против человечности*): Палатой ICTY установлено, что 18 марта 1992 г. было совершено нападение на боснийско-мусульманское и боснийско-хорватское гражданское население, которые проживали на территории Боснии и Герцоговины со стороны военных, подчиненных М. Крайшнику. При этом, М. Крайшнику было заведомо известно о таком нападении, хотя им не был предпринят ряд мер, направленных на его предотвращение.

Акт обвинительного заключения по делу IT-00-39 (*Prosecutor V. Momčilo Kraišnik*) содержал не только пункты обвинения в отношении преступлений против человечества. Согласно пп. (c,e) ч. 1 ст. 3 Устава ICTY, определялись следующие военные преступления: «¹⁾ нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств; ²⁾ разграбление общественной или частной собственности».

Нормы пп. (c,e) ч. 1 ст. 3 Устава ICTY рассматривались по отношению к М. Крайшнику в качестве пунктов обвинительного заключения. Выдержка краткого решения по делу IT-00-39 (*Prosecutor V. Momčilo Kraišnik*) из приговора Палаты ICTY свидетельствует о следующем: «Persecution against Bosnian Muslims and Bosnian Croats as a crime against humanity was committed through the following acts: murder; cruel and inhumane treatment during attacks on towns and villages; appropriation or plunder of private property» (*Содержание краткого решения по делу IT-00-39 из приговора Палаты ICTY (перевод русск.): «преследование боснийских мусульман и боснийских хорватов как преступление против человечности совершалось посредством следующих действий: убийства, жестокое и бесчеловечное обращение во время нападений на города и деревни, разграбление общественной или частной собственности»*) [3]. Указанные нападения были совершены лицами, руководство которыми осуществлял непосредственно М. Крайшник, хотя впоследствии эти деяния были переквалифицированы Палатой ICTY как преступления против человечества.

Республикой Беларусь в начале 2000-х гг. уже применялся новый Уголовный кодекс (*дата принятия — 9 июля 1999 г., регистр. номер — № 275-3*) (далее — УК) [4], в котором была определена гл. 17 — *Преступления против мира и безопасности человечества*. На период 27 сентября 2006 г. (*дата признания ICTY М. Крайшника виновным в преступлениях против человечности*), положения гл. 17 УК закрепляли диспозицию статьи 128. Проведем юридический анализ уголовно-правовой нормы.

Статья 128 УК.

– Депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения, – наказываются лишением свободы на срок от семи до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью.

Данная уголовно-правовая норма состоит из описательной диспозиции и альтернативной санкции. Заметим, что в указанной ст. 128 УК фигурируют такие слова, как — ¹⁾ «депортация», ²⁾ «обращение в рабство», ³⁾ «пытки или акты жестокости по причинам расовой, национальной, этнической принадлежности»; эти признаки объективной стороны преступления были имплементированы в национальное уголовное право посредством ратификации Республикой Беларусь Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (вступила в законную силу для Республики Беларусь (БССР) 26 июня 1987 г.; принята Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г.) (далее — Конвенция 1987 г.) [5]. Согласно ч. 1 ст. 2 Конвенции 1987 г., — «каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные и судебные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией». Эта же статья в части 2 закрепляет, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность не могут служить оправданием пыток». При чем, принимая во внимание нормы Конвенции 1987 г., в преступлениях совершенных М. Краишником существовал особый характер квалификации: они (преступления), должны совершаться в систематичном порядке и не носить разовый (единичный) характер, поскольку не будут приняты во внимание юрисдикцией международных трибуналов.

Систематичность совершения преступлений при их квалификации на национальном уровне права, определяется нормой ч. 15 ст. 4 УК. Согласно ч. 15 ст. 4 УК систематичность преступлений, определяется как «признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений». В ст. 128 УК (статья 128 — преступления против человечества), каждое из альтернативных действий совершения преступления указано во множественном числе, что конечно при условиях квалификации предполагает определение следующих признаков: ¹⁾ количество совершенных преступных действий; ²⁾ степень тяжести последствий, охватываемых совокупностью преступных действий указанных в ст. 128 УК. Римский статут Международного Уголовного Суда в положениях пп. (a,b) ч. 1 ст. 13 установил следующее (Rome Statute of the International Criminal Court (ICC)) (далее — Статут ICC) [6]: ICC, осуществляет свою юрисдикцию в отношении какого-либо преступления лишь в случаях, когда имеет место «ситуация, при которой были совершены одно или несколько таких преступлений», и она (ситуация) во всяком случае может быть передана Прокурору государством-участником или Советом Безопасности. Из этого, мы можем сделать вывод: «Квалификация преступлений против человечества, должна производиться с учетом количества фактически совершенных и доказанных преступных действий (рассматривая национально-правовой и международный уровень). Норма ст. 128 УК, должна применяться судами Республики Беларусь с учетом правила ч. 15 ст. 4 этого же Кодекса; при этом, не имеет значения факт определения национальным судом вида умышленной формы вины — прямой или косвенный умысел».

В приговоре по делу IT-00-39 (Prosecutor V. Momčilo Kraišnik) Палата ICTY указала на следующее: «the following crimes committed in the indictment municipalities have been proven beyond a reasonable doubt — 1) extermination as a crime against humanity was committed against Bosnian-Muslims, and against Bosnian Croats to a lesser degree in fourteen (14) of the indictment municipalities; 2) murder as a crime against humanity was committed against Bosnian-Muslims, and against Bosnian Croats in twenty-eight (28) of the indictment municipalities» (Содержание краткого решения по делу IT-00-39 из приговора Палаты ICTY (перевод русск.): «следующие преступления, совершенные в муниципалитетах, доказаны вне разумного сомнения — 1) истребление как преступление против человечности было совершено в отношении боснийских мусульман и в меньшей степени в отношении боснийских хорватов в четырнадцати муниципалитетах; 2) убийство как преступление против человечности было совершено в отношении боснийских мусульман и боснийских хорватов в двадцати восьми муниципалитетах») [3]. При этом, в содержании обвинительного заключения по делу IT-00-39, Палата ICTY определила — «having qualified all killings as murder or extermination under article 5 of the Tribunal's Statute, there is no need to make findings under the alternative charge of murder as a war crime: квалифицировав все убийства как убийства или истребления в соответствии со статьей 5 Устава Трибунала, нет необходимости делать выводы по альтернативному обвинению в убийстве как военном преступлении».

Как мы можем увидеть, в ходе судебного заседания по делу IT-00-39 (Prosecutor V. Momčilo Kraišnik) Палата ICTY подтвердила те обстоятельства против М. Краишника, на основании которых было установлено, что «¹⁾ истребление, как преступление против человечности было совершено в четырнадцати (14) муниципалитетах, а ²⁾ убийства, как преступления против человечности были совершены в двадцати восьми (28) муниципалитетах», которые находились на территории Боснии и Герцоговины. Здесь, налицо усматривается признак множественности преступлений; в этом случае, нынешний ICC применяя положения пп. (a,b) ч. 1 ст. 13 Статута, вправе принять к расследованию данную ситуацию если, конечно не усматриваются обстоятельства, указанные в п. а ч. 1 ст. 17 Статута ICC.

Согласно п. а ч. 1 ст. 17 Статута ИСС, такой Суд определяет, что данное дело не может быть принято к расследованию в случае, когда «дело расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией». Учитывая этот международно-правовой инструмент, мы в полной мере можем сказать, что квалификация преступлений против человечества на национальном уровне права, должна производиться судами Республики Беларусь в совокупности соотношения условий объективной стороны таких составов преступлений (*в т.ч. мотив совершения преступления, количество преступных действий*) (правило ч. 15 ст. 4 УК), *конечный результат преступления*).

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в норме ч. 1 п. 1 Постановления от 17 декабря 2002 г. № 9 о судебной практике по делам об убийстве (*ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь*) (далее — *Постановления № 9*) [7]: «умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство) является особо тяжким преступлением». Норма ч. 3 п. 1 этого же Постановления обязывает суды при рассмотрении уголовных дел об убийстве устанавливать следующее: «форму вины, мотив, цель и способ причинения смерти». Обратим сразу же внимание на такие факультативные признаки объективной стороны состава убийства, как «мотив, цель, способ причинения смерти». В ст. 128 УК, мотив преступления определен как — *массовые или систематичные казни (убийства), совершенные в отношении лиц из числа гражданского населения по причинам расовой, национальной, этнической принадлежности а также из политических соображений*; с нашей точки зрения, этот мотив можно определить как корысть в совершении преступления, поскольку предполагает извлечение для государства «*демографической выгоды*» (ликвидация некоторых групп гражданского населения с целью восстановления межконфессиональной структуры).

Заключение. В ходе исследования положений приговора Судебной камеры ICTY по делу IT-00-39 (*Prosecutor V. Momčilo Krajišnik*), мы делаем следующий вывод: «*взаимосвязь судебного прецедента по делу IT-00-39 с нормой ст. 128 УК, позволяет национальным судам осуществлять квалификацию преступлений против человечества посредством сопоставления количества фактически совершенных деяний как на национальном уровне права, так и в сфере международно-правовых отношений*».

Список цитируемых источников

1. *Momčilo Krajišnik Convicted of Crimes Against Humanity, Acquitted of Genocide and Complicity in Genocide* (Krajišnik, IT-00-39) : [International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia]. — URL: <https://icty.org> (дата обращения: 09.09.2025).
2. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения Международного гуманитарного права, совершенные на территории Бывшей Югославии : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 18.06.2025).
3. *Summary of Judgement for Momčilo Krajišnik* (Krajišnik, IT-00-39) : [International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia]. — URL: <https://icty.org> (дата обращения: 11.09.2025).
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-3 — URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 18.06.2025).
6. Римский статут Международного Уголовного Суда : [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 13.09.2025).
7. О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь от 17 дек. 2002 г. № 9 : в ред. от 31 марта 2022 г. № 2 // Верховный Суд Республики Беларусь. — URL: <https://court.gov.by> (дата обращения: 20.06.2025).

УДК 341.68

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

РАБОТА ВОЕННЫХ СУДОВ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: К ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ ПОЛОЖЕНИЙ НОРМ ПОДП. 10.1 — 10.4 П. 10 ДЕКРЕТА № 6

Введение. Военная юстиция, — на наш взгляд, есть одна из тех сфер, которая не в полной мере могла получить своё процессуальное признание в отдельных государствах СНГ, в частности Республики Беларусь, когда 2013 г., стал по сути «*новой страницей*» формирования единой и устойчивой системы органов правосудия. Действовавшие до 1 июля 2014 г. военные суды были ликвидированы а их компетенции объединены с системой судов общей юрисдикции (далее — *СОЮ*). Однако, нельзя говорить и о том, что все принятые в 2013 г. меры по реорганизации органов правосудия были верны; белорусский законодатель должен учитывать не столько необходимость количества указанных органов, сколько показатель результатов их деятельности (в т.ч. анализ статистики деятельности судов за текущий календарный год; материалов судебной прак-